

Ольга Шо

**МАМА ДЛЯ ДОЧКИ
БАНДИТА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Ш78 **Шо О.**
Мама для дочки Бандита / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 286 с.

ISBN 978-5-521-99592-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

- Ты меня предала, Ирина. Сбежала, подставила, украла моего ребёнка, - мужчина хищно скалился, кивая в сторону годовалой малышки, - и ты за это ответишь. За всё. А дочку я заберу. Рита молчала, ведь впервые в жизни видела этого опасного мужчину, который явно спутал девушку с её сестрой близняшкой. Владимир Балашов – криминальный авторитет. Он пришёл, чтобы забрать своё и отомстить той, которая его предала, по косвенной вине которой погибли его брат и мать. Балашову нельзя перечить, ведь он привык получать желаемое. Но у Риты своё мнение на этот счёт, как и собственные обстоятельства.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99592-9

© Литнет, 2026
© О. Шо, 2026

= 1 =

Риту разбудил громкий звонок в двери. Неохотно распахнула глаза. После похорон мамы, впервые за последнюю неделю, ей удалось благополучно проспять целую ночь.

Интересно, а кто это к ней пожаловал в семь утра? Девушка медленно встала, надевая халат.

Машинально затянула потуже поясок.

Ещё и так настырно звонят. Не хватало, чтобы малышку разбудили.

Звонок трезвонил и трезвонил. Рите казалось, что она убить готова того, кто к ней пришёл. Кто бы это ни был, наглости гостю определённо не занимать.

Малышка сморщила личико, заплакала, раздражённо застучав ручками по деревянным стенкам кровати.

Рита подошла к ребёнку, беря девочку на руки. Таисии три дня назад исполнился годик, но девочка всё время требовала внимания, а ещё чутко реагировала на всякие резкие звуки.

Сейчас, когда неделю назад Рита похоронила маму, девушка не представляла как дальше будет жить. Мама была здоровая, ещё весьма молодая. Ей было всего сорок пять лет.

Но, попав в больницу с кистой яичника, мама домой уже не вернулась. Операция прошла успешно. Казалось, всё будет хорошо. Но, внезапно оторвавшийся тромб, решил судьбу женщины иначе. И мамы не стало.

Как теперь управляться с годовой малышкой? Рита и не представляла. Девушка работала и неплохо зарабатывала. Но теперь кто-то ведь должен сидеть с Таисией. Прежде с внучкой сидела бабушка. Она заботилась, гуляла с Таей, кормила и вела всё домашнее хозяйство.

А как теперь быть, когда мамы не стало? С кем оставлять ребёнка?

Рита пыталась найти няню, но по финансам не могла позволить

себе слишком дорогую помощницу. Как итог, девушка договорилась с соседкой пенсионеркой.

За небольшую доплату к пенсии Клавдия Семёновна согласилась посидеть какое-то время с Таисией, но Рита понимала, что вскоре придётся искать другую помощницу. Клавдия Ивановна – это просто временное решение. А время Рите очень нужно. Необходимо прийти в себя после потери мамы.

Мама не всегда была рядом. И об этом Рите особенно больно вспоминать.

Рита никогда не забудет, как до пятнадцати лет росла в одном детском доме, а её сестра близнец – в другом. Мама их бросила ещё в родильном доме. А потом потратила много лет, чтобы найти дочерей.

Нашла... а дальше им всем пришлось нелегко. Сестра не желала принимать мать-кукушку. Но пришлось усмирить гордыню ради той небольшой материальной помощи, которую мать могла дать дочкам.

Ирина всегда была падка на деньги. Жизнь в детском доме отложила отпечаток на обеих сестёр.

Рита знала, что Ирина не любит не сестру, ни мать. Они для неё чужие. Но сестра угодила в неприятности, забеременела, сбежала от какого-то опасного мужчины, связанного с криминалом. А мать приютила дочь, спрятала. Но благодарности не дождалась.

Девушка мотнула головой, прогоняя прочь эти мысли. Посадила малышку в манеж, находившийся прямо в центре гостиной небольшой двухкомнатной квартиры.

Сама пошла открывать двери, в которые уже стали колотить.

Ужас! Не выбьют ведь? Или...

Жаль, в двери нет глазка. Мама хотела сделать, но никак руки не доходили. Родилась Таисия, хлопот прибавилось.

Девушка приоткрыла двери, не снимая дверной цепочки.

Увидела незнакомого мужчину. Тот грубо и яростно толкнул

двери с такой силой, что цепочка оторвалась, пропуская незваного гостя в квартиру.

Рита испуганно глянула за его спину. Он пришёл не один. Там стояли ещё трое мужчин. Двое из них двинулись на выход из подъезда по команде мрачного брюнета, который сверлил девушку взглядом, бегло цепляясь взглядом с первым мужчиной, вошедшим в коридор.

Рита его не знала. Никто из них не был ей знаком.

– Лев, заходи и двери закрывай. Я же хочу убедиться, что птичка в этой клетке одна, – рыкнул явно недобрым голосом, поспешив за первый же угол, который вёл в сторону кухни.

Рита от такой наглости обалдела. А ещё очень испугалась. Мужчины такие мощные, сильные, в татуировках.

Побежала за первым мужчиной, который по-хозяйски осматривался в её кухне, после рванул двери в ванную. Бегло зыркнул по двум квадратным метрам хищным взглядом, затем решительно взял направление в сторону гостевой комнаты.

Рита перекрыла ему вход в гостиную, настороженно и испуганно уставившись в его чёрные глаза. Лицо незнакомца резкое, с тяжёлыми бровями, не улыбчив, но губы полные, чувственные.

Хотелось выгнать этих мужланов прочь. Но они ведь здесь не без цели. Вздрогнула от тяжёлой и властной энергетики, разящей от мужика. У неё даже речь отняло. Страшно.

Мужчина отпихнул её и рванул в гостиную, натываясь прямо на манеж, в котором сидела малышка Таисия.

Девочка запищала, засмеялась, хлопая ладошками по бортику манежа, пританцовывая на ногах.

Рита знала, что Тая уже проголодалась. Скоро будет концерт. Но как же быть с гостями...

Рита даже не сразу поверила, заметив в глазах мужчины промелькнувшую нежность, когда он уставился на девочку. Хищное выражение лица мгновенно изменилось, стало теплее, мягче, уже не казалось таким страшным.

– Долго же ты бегала, Ирина, – процедил мужчина, – добегалась. Теперь сполна ответишь за всё, – прошипел, поворачиваясь к девушке лицом, – за то, что оставила меня, невестушка... За то, что задурила голову моему брату и улеглась к нему в постель... За то, что скрыла ребёнка... Ты мне заплатишь! И да, чья она дочь? – кивнул в сторону Таисии, – моя или моего покойного брата? А, может быть, ты её нагуляла от кого-то ещё, подстилка?

У Риты дыхание в горле спёрло. Сердце в груди бешено замолотило. Теперь до неё медленно стало доходить, кто именно стоит перед ней. И он спутал её с сестрой Ириной. Неудивительно. Ведь Ирина её сестра близнец.

– Отвечай? – рявкнул.

Рита резко вздрогнула от его крика, а Тая захныкала.

– Вы ребёнка пугаете. Пожалуйста, не кричите, – произнесла, протягивая руки к малышке. Взяла на руки, прижимая тёплое тельце к себе, чтобы девочка успокоилась. А у самой от страха колени дрожали. Это кто? Отец Таисии? Или ещё кто-то?

– «Вы»? Серьёзно? Даже так? Решила на «вы» перейти? – Владимир Балашов яростно уставился в лицо девушки. Да за последние полтора года он не раз представлял, как свернёт тонкую шею этой гуляющей девке. Теперь он её нашёл. И просто так не отпустит.

= 2 =

Рита не понимала, что именно его так возмутило. Не может же она тыкать незнакомому человеку. И ничего не меняет тот факт, будто он вбил себе в голову, что они знакомы. Это не так. Для неё он незнакомец.

Девушка уставилась в суровые, но такие привлекательные черты лица. Мужчина мощный, широкоплечий, очень сильный. Бугрящиеся мускулы выделялись даже через ткань тёмной рубашки.

Не дождавшись ответа, мужчина снова переключил внимание на девочку. Рита инстинктивно сильнее прижала малышку к груди.

Он смотрел так пристально, а Тая смотрела на него, махала рукой и улыбалась. Эта картина вызвала очередную волну дрожи в теле Риты. Только бы Тая не стала плакать.

Девочке всего годик, но она уже имела свой характер, теперь ясно в чью породу. Крепкая, не болела ни разу. А ещё очень любопытная. Малышка смотрела с восторгом на гостя, даже не понимая, как опасен этот человек.

Тая неожиданно засмеялась, показав незнакомцу два передних зуба. К удивлению Риты, грозный мужчина едва заметно улыбнулся в ответ.

Мужчина потянул руку к девочке, но Рита резко отошла от него.

– Не трогайте её! – крикнула.

Таисия запустила руку к губам Риты, проводя по ними маленькими пальчиками.

– Мам-мам-ма, – произнесла девочка, продолжая цепляться за Риту ручонками.

Рита опустила девочку чуть ниже, не зная, как выгнать прочь этого мужчину.

Зачем он здесь?

Им с Таей никто не нужен. Тая считает Риту своей мамой.

Впрочем, и Рита считала себя мамой девочки. Пусть не она её родила, но она была с ней рядом в первый же день рождения Таи, заботилась о ней, полюбила.

Рита никогда не понимала сестру, которая родила малышку и после так бессердечно оставила девочку, сбежав в неизвестном направлении через два месяца с каким-то очередным мужчиной.

Впрочем, Тая и не родилась бы, если бы не ультиматум мамы. Мама согласилась спрятать Ирину при условии, если та оставит ребёнка. Кроме того, срок был уже немаленьким. Аборт делать было опасно.

Ирина согласилась. Но с сестрой и матерью почти не разговаривала. Скрытная, держала всё в себе и постоянно твердила, что ей нужно прятаться и пока что лучше не выходить из дома.

Но при этом Ирина периодически перезванивалась с каким-то очередным мужчиной. Рита уже поняла, что в жизни сестры довольно много мужчин. Кажется, Ира даже не была уверена в том, кто именно является отцом её малышки.

Ира сразу сказала маме и сестре, что с ребёнком ей будет очень сложно.

Да и зачем ей малыш, когда самой Ирине необходимо прятаться от столичного авторитета, роющего носом землю, желая её разыскать.

Ирина просила маму и Риту временно позаботиться о Таисии. А после, как она сможет избавиться от того, который её преследует, дочь заберёт.

Как позже узнала Рита, криминальный элемент, с которым продолжала знаться сестра и с которым перезванивалась, сделал для неё новые документы. Ирина сбежала, оставив дочку, сестру, мать и свою прежнюю жизнь, включая и старые документы.

Пользуясь документами сестры, Рита посещала вместе с Таисией поликлинику, представляясь мамой малышки. Рита и Ирина близнецы. Поэтому проблем не возникало.

Рита не хотела лишать сестру материнских прав.

Всё ждала, когда сестра вернётся к Таисии.

Разве может Ира отказаться от дочери, забыть о ней и не любить Таю?

Ведь такую чудесную малышку просто нельзя не любить. Да и Ира говорила, что заберёт дочь.

Но прошло десять месяцев. Ирина так и не вернулась. Ещё и мама умерла. Рита всё больше задумывалась о том, чтобы официально удочерить Таю.

Но в таком случае, пришлось бы признаться, что мать малышки уехала и оставила ребёнка. Но это лучше, чем годами городить ложь и выдавать себя за Ирину сначала в поликлинике, а дальше что? Дальше ведь будет садик, школа... Нельзя притворяться. И Ирину ждать больше нет сил.

Подняв глаза, Рита наткнулась на изучающий её взгляд мужчины. Он смотрел на неё во все глаза, рассматривал с головы до пят. Под его взглядом девушка зажималась, хотелось превратиться в невидимку и раствориться в пространстве. Вот как можно так смотреть...

– А ты изменилась, – Ирина, – произнёс Владимир, неверяще смотря на девушку. Она казалась ему сейчас такой юной и нежной, даже невинной.

Непривычно лицезреть её без макияжа. Да он никогда и не видел её столь простой, в обычном халате до колен, чувственную после сна и с малышкой на руках.

Она даже смотрела на него иначе: настороженно, со страхом, недоверием. Взгляд изучающий и умный, в нём нет ни капли кокетства, которое прежде было так свойственно Ире.

Как человек мог так сильно измениться за полтора года?

Владимир в жизни не видел таких разительных перемен в женщинах за столь короткий срок.

Притворяется? Играет очередную роль?

Вполне возможно. С этой актрисы станется. Ведь в прошлом он купился на её игру.

– Даже странно, что ты не избавилась от дочки, Ира,

– Владимир заходил кругами вокруг девушки, – ты не способна о ком-то заботиться. Любишь лишь бабло и себя любимую, а больше тебе никто и не нужен.

– Уходите. Мне пора кормить ребёнка.

– Пытаешься доказать мне, что наконец-то стала зрелой и ответственной женщиной? Только не верю я, что подстилка могла измениться.

Он говорил эти слова пренебрежительно, не скрывая презрения. Рита едва боролась в себе желание залепить ему пощёчину. Но одёргивала себя, понимая, что он принимает её за сестру. А Ирина ведь такая и есть: ветреная, беспринципная и меняющая мужчин одного на другого.

– Я не намерена вам ничего доказывать.

Чёрная мужская бровь взлетела вверх, чувственные губы слегка изогнулись, подчёркивая надменную ухмылку.

Рита видела, что мужчина пользуется своим положением. Ему нравится её пугать? Не может же не понимать, что его присутствие заставляет её настораживаться, краснеть и лишаться дара речи.

Мужчина очень уверен в себе. А его энергетика на расстоянии лупила наотмашь. Даже воздух в комнате стал тяжёлым, наэлектризовался. Дышать сделалось тяжело.

Рита росла в детском доме. С детства привыкла быть наблюдательной, настороженной, внимательной и не пороть горячку. С этим мужиком сто раз нужно обдумывать каждое своё слово.

Владимир смотрел в глаза женщины и верить отказывался, что видит в её взгляде любовь к малышке. Какая бы не была мерзавка эта девка, но дочь она любит. Судя по поведению малышки, та привязана к матери. Разлучать их пока нельзя. Это будет слишком жестоко для ребёнка. Нужно понаблюдать.

– Если бы ты не была матерью Таисии, я бы забрал у тебя девочку. Но малышка ещё очень маленькая. Судя по виду девочки, ты о ней хорошо заботишься. Поэтому, Ира, я даю тебе на сборы двадцать минут, – процедил.